

УДК-304

В.И. Белов

Канд. филос. н., доцент.

Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ.

г. Москва, РФ

ЭСКАПИЗМ: ПРИЧИНЫ, ФУНКЦИИ И ГРАНИЦЫ**Аннотация**

Рассматриваются причины и функции эскапизма. Намечаются границы эскапизма, как категории гуманитаристики. Предлагается понятия эскапизма, как явления культуры.

Ключевые слова

Культура; эскапизм; гуманитаристика.

Обзор литературы по данной тематике. В период между «2000 и 2016 годами в отечественной литературе значительно возрос интерес к такому явлению, как эскапизм. Как правило, это небольшие по объёму статьи, в которых авторы пытаются осмыслить это явление. Обычно, рассматривается какой-либо один из аспектов, который, чаще всего, и выдаётся за сущность этого явления. Все работы, посвящённые эскапизму, объединяют три мысли:

- Эскапизм – это уход в инобытие, инореальность, иномирие;
- Эскапизм – явление далеко не новое;
- Актуальность изучения эскапизма обусловлена современными технологиями, существенно облегчающими уход в иной мир.

На этом сходство работ, посвящённых эскапизму, пожалуй, и заканчивается. В данном тексте в качестве материала для обзора такого рода литературы, выбраны наиболее характерные работы.

В статье Е.О. Труфановой утверждается, что наличие эскапизма предопределено способностью человеческой психики отлетать от реальности [1]. По мнению автора, важнейшей причиной распространения эскапизма следует считать стремление к разнообразию, вызванное недостаточностью впечатлений. Вообще-то предлагается рассматривать не, сколько эскапизм как таковой, как явление, а эскапистское сознание. Именно в сознании происходит управление «бегством», «активное творческое конструирование субъективной реальности», поиски идентичности. Вопросы, связанные с «опредмечиванием» тех процессов, что протекают в сознании, автор практически не рассматривает.

Диссертация Д.Г. Литинской на соискание степени кандидата философских наук посвящена рассмотрению экзистенциального эскапизма [2]. По мнению автора, такой эскапизм представляет собой стратегию самоидентификации. Подобная стратегия порождена современной социокультурной реальностью, которая представляет собой тотальную симуляцию. В такой реальности существовать затруднительно, жизнь чревата смыслоутратой и потерей идентичности.

Диссертация Л.Г. Мельниковой на соискание степени кандидата философских наук имеет название «Бытие эскейпизма в куль туре» [3]. Автор исходит из того, что эскапизм (эскейпизм) является константным свойством культуры, то есть всегда присутствует «в теле» культуры. Сущностью этого явления выступает «трансгрессия» в том смысле, как её понимают Ж. Батай и М. Фуко. Именно выход за пределы определённой системы (культурного пространства) и есть «глубинная суть эскейпизма».

Эскапизм как механизм психологической защиты и способ аутомифологизации личности рассматривается в статье С.А. Яровенко [4]. Такой механизм и такой способ имманентно присущи человеческому сознанию, они выполняют иллюзорно-компенсаторную функцию. Действительность, реальность, современное общество автором трактуется в духе идей Ж. Бодрийяра, как тотальная симуляция. Эскапист бежит от этой неприемлемой для него реальности, которая вызывает у него тревогу.

В статье А.Ш. Гусейнова эскапизм рассматривается как одна из форм протестной активности личности [5]. Именно протест и выражает сущность эскапизма. Как известно, сущность всегда одна, а феномены многочисленны. Феномены эскапизма автором объединены термином «авантюризм», все они характеризуются бессодержательным риском, что указывает на болезненную внутреннюю пустоту и наличие неразрешимых внутриличностных противоречий.

Статья Е.Н. Щапинской анализирует эскапизм в киберпространстве [6]. Как явление универсальное, укоренённое в культуре, эскапизм во многом связан с теми технологиями, которые облегчают человеку выход в «иномирие». Современные технологии предоставляют ни с чем несравнимые возможности ухода, бегства от реальности. А реальность монотонна в силу избыточной упорядоченности повседневной жизни, что порождает насыщение и вызывает потребность вырваться из неё. Особые возможности предоставляет Интернет в тех областях, которые издавна привлекали эскапистов: религия, любовь и искусство. По мнению автора, эскапизм имеет как бы два лица. С одной стороны, он помогает справиться со стрессом монотонности. Это конструктивное лицо эскапизма. С другой стороны, он может увлечь человека «в глубины виртуального безумия». Это деструктивное лицо эскапизма.

Ещё одно «лицо» эскапизма мы замечаем, когда знакомимся со статьёй Е.А. Скирдачевой [7]. Автор предлагает социологический анализ эскапизма. Глубинная суть эскапизма определяется как «уйти и тем самым попытаться создать социальное пространство ...». Оно заполнено институтами, организациями, учреждениями эскапистского толка. Таким, например, как «чайлдфри», выражающееся в принципиальном отказе иметь детей. Сюда относятся даушифтинг, как движение тех, кто отказывается от карьеры, статуса, богатства. Сюда относятся экопоселения и многое другое. Таким образом, в случае подобного эскапизма мы имеем дело с социальным творчеством.

К этой статье по смыслу примыкает работа Е.А. Окладниковой [8]. Она посвящена социальному эскапизму современной городской молодёжи. Здесь наблюдается редкостное явление: эмпирическое социологическое исследование эскапизма. Статья предоставляет возможность ознакомиться с характерологическими особенностями социального эскапизма. Её отличает, может быть, самое предельное расширение зоны существования эскапизма. К этому явлению автор относит и рыбалку, и ролевые игры, и экологические практики, и многое другое.

Предложенный краткий обзор наиболее типичных работ по теме «эскапизм» показывает, что представление, подходы, интерпретации очень разнообразны. Однако каждая из этих работ выявляет какой-то существенный аспект проблемы, даже нюанс рассмотрения зачастую может быть важным. Автор данного текста поставил перед собой цель, опираясь на работы предшественников, выявить, по возможности исчерпывающе, причины, функции и границы эскапизма. И на этом основании предложить свою дефиницию эскапизма. Пока же будем исходить из, так называемого, рабочего понятия. Эскапизм – это уход в той или иной форме от реальности социального бытия или от самого себя.

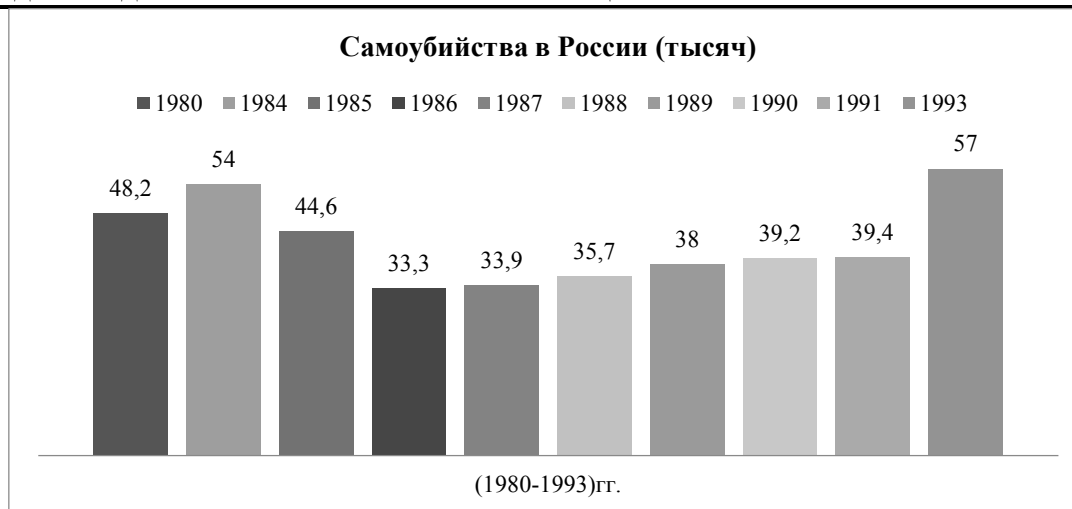
Причины ухода в эскапизм. Индивид – это целый мир. У каждого ухода своя причина, а то и причины. Однако можно и нужно свести всё многообразие причин к 4-м типам.

Первая причина: расхождение между наличной реальностью социального бытия и той реальностью, что представляется индивиду адекватной для реализации своего жизненного потенциала. Причём, это не просто расхождение, а такое, с которым трудно примириться. Становление личности есть процесс реализации индивидуальных особенностей в социальном пространстве. Без такой реализации способности будут «спать» и никогда «не проснутся». Как правило, наличная социальная реальность предоставляет возможность проявить свои таланты. Зачастую, лишь необходимо сделать правильный выбор из предлагаемых обществом альтернатив. Однако, в случае, когда субъект осуществляющей поиск, является натурой неординарной, могут возникать затруднения. Для социума такой «сверхчеловек» может представлять даже опасность. На этот счёт, по учению З. Фрейда, существует психологический защитный механизм под названием «сублимация». Благодаря этому механизму, избыточная жизненная энергия закрепляется в социально одобряемых сферах, чаще всего, искусстве и политике. Сам механизм психологической защиты, учит З. Фрейд, срабатывает на бессознательном уровне. В этом смысле,

сублимация не является эскапизмом. Эскапизм всегда проявляется на уровне сознания. Однако, такие личности, у которых «сработал» механизм сублимации, распознаются по эскапистским выходкам. Биографии выдающихся людей, как правило, полны описаниями разного рода эскапад, ими совершаемыми на протяжении жизни. Гением такого рода, гением эскапад был Сальвадор Дали. С другой стороны, сама социальная реальность может быть неадекватной для реализации способностей не только для выдающихся личностей, но и для многих и многих. Обыкновенно, это происходит в переломные моменты исторического развития. В этом отношении показательны первые два десятилетия 20-го века для российского общества. Это время реформ, революций и войн. Социальная реальность для большинства мало приспособлена к делу реализации индивидуальных особенностей. Для немногих – это родная стихия. Посему, эта эпоха торжества эскапизма. Одни уходят в легальную политическую деятельность и проявляют себя как великие реформаторы, другие – уходят в нелегальщину и становятся выдающимися авантюристами, бомбистами или профессиональными революционерами. Третьи – создают новые направления в искусстве, новые стили одежды и новые социальные нормы. Для времени начала 20-го века все эти новшества в культуре обозначаются термином «декаданс». В этом смысле, декаданс – типичное эскапистское явление. Кроме того, не случайно, что в такие времена отмечается рост числа, пристрастившихся к наркотикам и самоубийц. А ведь, и то и другое и есть типичные проявления эскапизма. Однако противоречие между субъектом и объектом приложения талантов оказывает своё влияние на расширение эскапизма не только в переломные эпохи. И «в спокойные» времена имеются те, кто не находит своей ниши в социуме, в том числе и по причине неумелости и нехотения. Сравнительно недавно в социальных сетях появилось слово для обозначения тех, кто не желает делать выбор, получать образование, работать и даже общаться. Их называют хикки, что есть сокращение от японского термина «хикикомори», который означает нахождение в уединении. Это – эскапизм.

Вторая причина эскапизма: культурный шок. Этот термин, используемый Ф. Боком для определения культуры, означает психическое состояние человека, попавшего (по своей воле или вынужденно) в инокультурную среду. Такой шок испытывают иммигранты, а также осуждённые, попавшие впервые в организации карцерного типа. Нечто подобное наблюдается у тех, кто испытал резкий подъём либо спуск в «лифте» социальной мобильности. Сама по себе иммиграция, как и осуждение или резкое изменение статуса не есть эскапизм. Это всего лишь психическая реакция на изменившиеся условия индивидуального бытия. Эскапизм, скорее всего, есть следствие культурного шока. Ведь с этими новыми реалиями что-то надо делать. И тогда начинаются процессы эскапистского толка. Например, психическая замкнутость, которую иногда определяют как «внутреннюю эмиграцию». Аналогом этого феномена на социальном уровне являются образования «культурных гетто», формирующихся как анклав эскапистского толка в инокультурной среде. В этом анклав можно существовать, не утруждая себя освоением языка, правил поведения, знанием культурных норм той среды, что окружает «культурное гетто». Культурный шок зачастую может порождать агрессию. В чём собственно состоит смысл политики толерантности? Смысл состоит в предоставлении возможности без особых усилий адаптироваться приезжим, нейтрализовать возможные эксцессы, являющиеся прямым следствием культурного шока. Практика, однако, свидетельствует, что далеко не всегда такая политика является успешной.

Третья причина эскапизма: страх, обусловленный социально-политическими реалиями. Особенно наглядно эскапизм такого рода проявляется в периоды экономических и политических катаклизмов. В этом отношении классической работой социологически анализирующей эскапизм, обусловленный страхами, следует считать «Самоубийство» Э. Дюркгейма. Недаром, большинство авторов, пишущих об эскапизме, упоминают эту работу. Э. Дюркгейм в своей классификации выделяет аномические самоубийства, совершаемые в период кризисного состояния общества, состояния неопределённости, неустойчивости, расплывчатости социальных норм, что и порождает страх. Именно страх непосредственно влечёт за собой поступки эскапистского порядка. Представляется, что довольно убедительно в ракурсе рассматриваемого вопроса выглядит нижеприведённая схема смены страха и надежды в российском обществе в 1980-1993 годах.

В восьмидесятые годы «пик» самоубийств падает на самые застойные годы, годы интенсивного разрушения социалистических принципов (1984 г.). Второй «пик» приходится на последний собственно революционный год. Революция по обыкновению предназначена для разрушения социальных устоев, что порождает страх, ведущий к эскапизму, в том числе и к росту самоубийств. Показательны не только «пики», но и «провалы» на этой схеме. Эти «провалы», довольно резкое уменьшение числа самоубийств, свидетельствуют о витающих и вселяющихся в души людские, надеждах. Противоположностью страха является отнюдь не бесстрашие, а именно надежда. Анализируемая причина эскапизма «работает», конечно, не только в кризисные для общества годы. Эта причина универсальна, как и любая в этом тексте обозначенная. К тому же, индивид актуально существует, в основном, в социальном микромире. Враждебными силами, вызывающими страх, могут выступать семья, соседское окружение и рабочий коллектив. Подростковые «убеги» из семьи относятся именно к эскапизму, обусловленные страхом перед социальным целым нивелирующим личность. Однако здесь проглядывает ещё одна причина эскапизма.

Четвёртая причина эскапизма: резкое расхождение между «реальным-Я» и «идеальным-Я». Здесь используется теория «Я-концепции» в редакции Р. Бернса [9]. «Я-концепция» - это представление человека о самом себе. Кстати, отметим, что эскапизм во многом именно представление. Представление о себе содержит в себе три модальности: «Реальное-Я», «Идеальное-Я», и «Зеркальное-Я». В том случае, если первая и вторая модальность кардинально не совпадают, вполне возможен рецидив эскапизма. В данном ракурсе рассмотрения, эскапизм – это стремление скачком преодолеть расстояние между реальным и желанным образом «Я». Например, представление о трусости, угнетающее молодого человека, может подвигнуть его к занятиям «зацепингом», опасным передвижением по крышам движущихся электропоездов.

Необходимо заметить, что вышеозначенные 4 группы причин эскапизма, мы не должны рассматривать в иерархическом ранге, они равноценны в своей значимости. Они также представляют собой не более чем идеальные типы. Это означает, что их следует рассматривать как средство познания, а не как жизненные реалии. На уровне жизненных реалий, в каждом конкретном случае причины могут интегрироваться. Следует также заметить, что невозможно обнаружить корреляцию между причиной и конкретными формами эскапизма. Равным образом, невозможно, отыскать корреляцию между причиной и функциями эскапизма, которые, однако, рассмотреть необходимо.

Функции эскапизма: компенсаторная, адаптационная, протестная, релаксационная. Компенсаторная функция, что видно из её названия, призвана дополнить что-либо из того, что недостаёт. Недоставать может самоуважения. А значит можно заставить себя уважать, совершив нечто из ряда вон выходящее, например, пробежать на полном ходу по крыше движущейся электрички («зацепинг»), или исчезнуть, погрузившись на неделю - другую в иномирие ролевых игр. А ещё может не хватать любви. А значит можно восполнить этот дефицит, рассыпав «миллион алых роз» или довольствоваться суррогатной любовью онлайн. А ещё может не хватать свободы. Компенсировать недостаток свободы возможно путём решительного, кардинального

разрыва с «паутиной» культурных норм. Так поступают люди, которых стали называть бомжами. С помощью эскапистского акта они получили недостижимую для подавляющего большинства свободу от соблюдения культурных норм. Можно в поисках свободы отправиться в страны, где якобы царит свобода. Все названные способы компенсации очень дорогие (в прямом и переносном смысле). Но это не наша тема.

Функция вторая: адаптационная. По смыслу она пересекается с ранее рассмотренной компенсаторной функцией. Однако имеет своё собственное специфическое содержание. Мало того. Один и тот же эскапистский акт может определяться разными функциями. Так эскапизм в условиях тюремного или лагерного заключения исполняет роль (функцию) одновременно компенсаторную и адаптивную. Такое же соотношение можем обнаружить, рассматривая с этой точки зрения, иммиграцию. Упомянутые ранее, «культурные гетто» как раз и играют роль одновременно компенсации и адаптации. Может быть, нагляднее всего адаптивная функция проявлялась в нацистских лагерях. Бруно Беттельхейм описывает, как заключенные адаптируются, да так, что начинают подражать поведению своих охранников. [10]. В частности, участвовали в играх-избиениях своих же товарищей. Это, конечно, крайний случай. Но, именно этот пример убеждает в возможности такой функции.

Функция третья: протестная. Эскапизм как протест может быть вызван целым рядом обстоятельств. Это, может быть, протест против собственного несовершенства, против удушающей атмосферы многочисленных запретов, против монотонности вялотекущего времени и так далее и тому подобное. Протестуя, эскапист замыкается (внутренняя эмиграция). Протестуя, эскапист совершает поступки (эскапады). С недавних пор оформилось движение «чайлдфри» - людей принципиально не желающих иметь детей. Представляется, что в данном случае речь идёт об эскапистском протесте против заданных от века установлений.

Функция четвёртая: релаксационная. Эта функция, может быть, самая безобидная, в смысле одобрения со стороны общества. Сам по себе отдых никак не относится к эскапизму: будь это любая игра (домино или лото, например), прогулки и путешествия. Однако некоторых такого рода отдых не может удовлетворить. Эскапист, чтобы отдохнуть, отправляется на поиски приключений, часто сопряжённых с риском для жизни. Сюда относятся экстремальные виды спорта, путешествия, совершаемые в одиночку без всякой страховки. Время от времени таких путешественников обнаруживают в горах в мёртвом состоянии.

Границы эскапизма. Это сделать необходимо, наметить хотя бы контуром такие границы. В обратном случае использование данного понятия в научных целях становится не просто невозможным, но и бессмысленным. Если мы его расширяем, включая в него, всё не связанное с непосредственной жизнедеятельностью, то жизнь человеческая превращается в существование робота. Тогда всё, что связано с проявлениями эмоций, страстей, воли, увлечениями, фантазиями, то есть того, что есть собственно специфически человеческое, мы должны будем зачислить по разряду эскапистского. В случае сужения этого понятия, мы рискуем оставить в стороне действительно, реальные проявления эскапизма в социализированной форме. Можно провести, наметить контуры границ, используя ранее изложенные функции. Из функции компенсаторной следует, что такой границей следует считать зависимость. В этом случае средства компенсации «Я» превращаются в самоцель и становятся сущностной чертой личности. Личность становится зависимой от этих средств. И до такой степени зависимой, что вернуться в прежнее состояние невозможно. Так порывают с обыденностью, ушедшие безвозвратно в виртуальную реальность, фанаты компьютерных игр. Другое дело, геймеры, осознающие, что они в игре, которая имеет свои временные границы. Так уходят в иномирие бродяги, превращаясь в бомжей, которые полностью порывают с культурными нормами. Равным образом, становятся эскапизмом выходки, эскапады, плевки общественному вкусу, когда из единичных акций превращаются в образ жизни. Правда, в этом случае имеется шанс прослыть гениальным (Дали, Параджанов и др.). Итак, без зависимости нет эскапизма.

Вторая граница эскапизма: отчуждение. В самом деле, в случае ухода возникает некая условная стена. С точки зрения «других» эти люди (одиночки или объединяющиеся в специфические группы) являются чужими. Эскаписты хорошо чувствуют эту отчуждённость и стремятся возвести границу (явную или виртуальную). Спрашивается, зачем понадобилось Диогену опускаться в бочку, ведь о его инаковости и без

этого все знали. Надо понимать, что сидение в бочке есть демонстрация отчуждения. А отчуждение – это всегда граница. В данном случае такой границей выступают стенки бочки. Отчуждение людей другой (чуждой) культуры демонстрируют «культурные гетто». В этом случае отсутствует реальная граница, но она есть. Крах мультикультурализма показывает, что никакая толерантность не может преодолеть эту отчужденность, а значит и границы. Итак, есть отчуждение имеется и эскапизм.

Третья граница эскапизма: предделинквентное поведение. Под делинквентным поведением принято понимать преступность. Такого рода поведение регулируется непосредственно государством. Это сфера юриспруденции. В таком случае, неважно какими эскапистскими выходками сопровождается преступление. Оно всё равно – преступление. Другое дело, предделинквентное поведение, когда некое деяние может оцениваться двояко. Вот пример. С одной стороны, перформанс есть признанный вид изобразительного искусства, когда в качестве материала для творчества выступают не краски, холст, подрамник и т.п., а само тело художника или его ассистентов. Однако перформанс может существовать лишь на грани фола, когда трудно определить, где искусство, а где преступность. Итак, где имеется предделинквентное поведение, там присутствует эскапизм.

Четвёртая граница эскапизма: осознанность. Мы будем исходить из того, что человек существо по природе своей рациональное, а значит, принимает решения и совершает поступки осознанно. В силу этого эскапистские акты будем считать осознанными. Причём это утверждение не отменяется и в том случае, если примем во внимание наличие психологических механизмов, которые, как учит З.Фрейд, включаются автоматически, на бессознательном уровне психики. Действия психологических защитных механизмов не обязательно связано с эскапизмом. И потом, наличие этих механизмов отнюдь не отменяет сознание, волю и творчество.

Понятие эскапизма. Рассмотрение причин, функций и границ эскапизма даёт возможность предложить определение, что и являлось конечной целью вышеизложенного текста. **Эскапизм – уход от обыденной реальности как сознательный творческий акт (или серия актов), сопровождаемый зависимостью от средств его осуществления, отчуждением от социального окружения и предделинквентным поведением.**

Заключение. Таким образом, определились границы эскапизма. Каждая граница определена научными данными или формализованными нормами. Психологи определяют границу: «сознательное – бессознательное». Психиатрия – границу нормального и зависимого поведения и норму отчуждения. Юриспруденция ставит границу с помощью правовых норм. Определение границ предоставляет возможность зафиксировать научную дисциплину, в рамках которой и должно изучать эскапизм. Очевидно, что это гуманитаристика, то есть комплекс наук, которые изучают собственно человеческое, специфически человеческое, то есть культуру.

Список использованной литературы:

1. Е. О. Труфанова - Эскапизм и эскапистское сознание: к определению понятий // Nota bene [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.nbpublish.com/view_225.html
2. Д.Г. Литинская – Экзистенциальный эскапизм как социокультурный феномен современного общества. – Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата философских наук. – М., 2012.
3. Л.Г. Мельникова – Бытие эскейпизма в культуре // Электронная библиотека диссертаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.dissercat.com/content/bytie-eskeipizma-v-culture
4. С.А.Яровенко – «Бегство от реальности»: аутомифологизация как гармонизация «Я-бытия» через принятие иллюзии // Вестник Тамбовского университета – 2010. - №331. – С. 50-55.
5. А.Ш.Гусейнов – Специфика эскапизма в контексте протестной активности личности // Человек. Сообщество. Управление. – 2013. - №3. – С.20-33.
6. Е.Н. Щапинская – Эскапизм в киберпространстве: безграничные возможности и новые опасности // Культурологический журнал. – 2013. - №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ct-journal.ru/rus/journals/215.html&j_id=15
7. Е.А. Скирдачева – Эскапизм в социологии: разработка понятия и определение социальных практик //

Современная социологическая методология – от теории к практике. Сборник научных статей. – СПб. – 2013. – С. 145-158

8. Е.А. Окладникова – Социальный эскапизм современной российской городской молодежи: факторы, практики, следствия // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2014. - №3. – С. 74-83.

9. Р. Бернс – Развитие «Я-концепции» и воспитание. – М. 1986. С. 30-66.

10. Б. Беттельхейм – Просвещённое сердце // Человек. – 1992. - №№ 2-6.

© Белов В.И., 2017